

Datu valsts inspekcija

Установка видеокамер и осуществление видеонаблюдения в частной собственности физического лица

Рекомендации

2021

Определения

Личные данные – любая информация, которая относится к идентифицируемому физическому лицу (субъекту данных).

Субъект данных – идентифицированное или идентифицируемое физическое лицо.

Контроллер – физическое или юридическое лицо, публичное учреждение, агентство или другая структура, которая самостоятельно или совместно с другими, определяет цели и средства обработки личных данных.

Процессор – физическое или юридическое лицо, публичное учреждение, агентство или другая структура, которая от имени контроллера обрабатывает личные данные.

Подотчетность – контроллер наглядно, посредством соответствующих документов (совокупности документов) доказывает и обосновывает, что обработка данных осуществляется в соответствии с требованиями Регламента.

Легитимный – законный, законно признанный.

Третье лицо – физическое или юридическое лицо, публичное учреждение, агентство или структура, которая не является субъектом данных, контроллером, процессором и лицом, которое в прямом подчинении

контроллера или процессора уполномочено обрабатывать личные данные.

Сокращения

Инспекция – Государственная инспекция данных.

ЗОДФЛ – Закон об обработке данных физических лиц.

Регламент (Общий регламент о защите данных) – Регламент Европейского Парламента и Совета Европы № 2016/679 от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки личных данных и свободном обращении таких данных и об отмене Директивы 95/46/ЕК (Общий регламент о защите данных).

Пример!

Обрати внимание!

Содержание

Введение	4
1. Установка видеокамер и им подобных предметов	5
2. Осуществление видеонаблюдения для личных нужд	8
3. Условия, которые необходимо соблюдать при осуществлении видеонаблюдения	18
4. Условия соответствия обработки личных данных при осуществлении видеонаблюдения .	21
5. Обработка записей, полученных в результате видеонаблюдения	35

Введение

Государственная инспекция данных получает большое количество просьб прояснить связанные с видеонаблюдением вопросы – как такие, которые входят или входили в компетенцию Инспекции, так и такие, рассмотрение которых к задачам и компетенции Инспекции не относятся.

Задачи Инспекции установлены в статье 4 Закона об обработке данных физических лиц, и их выполнение связано с защитой данных физических лиц. Данными физического лица, принимая во внимание, установленное в Общем регламенте о защите данных, является любая информация, которая относится к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу и обработка которой осуществляется автоматизированными средствами.

Видеонаблюдение считается обработкой личных данных автоматизированными средствами, и, если в получаемом материале можно опознать (идентифицировать) конкретных лиц, то это можно считать обработкой личных данных.

Одновременно сфера действия Регламента не распространяется на такую обработку личных данных, которую производит физическое лицо только в ходе частного мероприятия или мероприятия домашнего хозяйства (подпункт с) пункта 2 статьи 2 Регламента). Также в соображении 18 Регламента пояснено, что настоящий Регламент не применяют для такой обработки личных данных, которую осуществляет физическое лицо и которая не связана с профессиональной или коммерческой деятельностью.

То, что регламент не распространяется на обработку личных данных, которую осуществляют физические лица, используя автоматизированные устройства записи данных на территории частной собственности для личных нужд или нужд домохозяйства, а также на обработку данных, которую производят физические лица, используя автоматизированные устройства записи данных на территории частной собственности для личных нужд или нужд домохозяйства, определено и в статье 36 ЗОДФЛ.

В свою очередь, установить, в какой момент осуществлённые действия следует считать произведёнными в рамках указанного исключения, то есть для личных нужд и нужд домохозяйства, а в какой момент на осуществлённые действия распространяется Регламент, если человек не имеет специальных знаний, является для него своего рода вызовом. Вместе с тем настоящие рекомендации созданы таким образом, чтобы помочь физическим лицам оценить правовые аспекты осуществляемого в частной собственности видеонаблюдения и дать советы, какие приёмы использовать для проведения соответствующей Регламенту обработки личных данных.

Осуществляемое юридическими лицами наблюдение за идентифицированными или идентифицируемыми физическими лицами (в том числе работниками) включается в сферу, регулируемую Регламентом, и для им нужно будет обеспечить как минимум выполнение требований, указанных в третьей главе настоящих Рекомендаций. В свою очередь исключение о личных нуждах и нуждах домохозяйства к осуществляемой юридическими лицами обработке личных

данных отнести нельзя.

Чтобы уже в самом начале опровергнуть один из наиболее распространённых, связанных с видеонаблюдением мифов, Инспекция информирует, что хотя до 25 мая 2018 года в Латвии было необходимо перед тем, как начать видеонаблюдение, зарегистрировать планируемую обработку личных данных зарегистрировать в Инспекции, эта обязанность с момента вступления Регламента в силу отменена. В настоящее время, принимая во внимание, установленное в соображении 89 Регламента, обязанности регистрации обработки личных данных больше не существует.

С 25 мая 2018 года Инспекция не осуществляет регистрацию обработки личных данных и обработку данных осуществляя видеонаблюдение в Инспекции

1. Установка видеокamer и им подобных предметов

Применение Регламента и компетенция Инспекции не распространяется на случаи, когда обработка данных физических лиц не осуществляется. Вместе с тем Регламент не распространяется на фальшивые камеры (муляжи камер), или на случаи, когда посредством камеры не обрабатываются личные данные (например, камера не включена или разрешающая способность записи такова, что не позволяет соотнести информацию с идентифицированным лицом).

Одновременно в практике Инспекции часто приходилось сталкиваться с ситуациями, когда озабоченность жителей в отношении несоответствующим образом осуществляемого видеонаблюдения вызывает уже то обстоятельство, что камера или похожий на камеру предмет были установлены. Поэтому в этой главе дано пояснение об установке устройств / предметов перед тем, как начнётся проведение обработки личных данных.

Если Вы планируете осуществлять обработку личных данных (в данном случае – начать видеонаблюдение), просим оценить, будет ли запись осуществляться для своих собственных личных нужд. Более подробно о ведении наблюдения для личных нужд смотрите пункт 2 настоящих Рекомендаций (стр. 7).

1.1. Установка неактивной видеокамеры или похожего на нее предмета, если её угол обзора не касается собственности других лиц или публичного пространства

Инспекция информирует, что статья 927 Гражданского закона определяет, что собственность является правом полной власти над вещью, то есть правом владеть и использовать её, получать с неё все возможные выгоды, распоряжаться ею и в установленном порядке востребовать её возвращения от любого третьего лица требованием собственности. В свою очередь, статья 928 Гражданского закона определяет, что хотя собственность может как по частной воле, так и по закону получить какие-либо ограничения, тем не менее все таковые ограничения толкуются в их наиболее узком значении и в случае сомнений всегда принимается, что собственность ограничений не имеет.

Запрет собственнику распоряжаться собственностью по своему усмотрению, в том числе устанавливать в ней камеры видеонаблюдения или подобные им предметы, является ограничением пользования собственностью.

Следует принимать во внимание, что при установке неактивных видеокамер или подобных им предметов, эти устройства не осуществляют видеонаблюдение (съёмку) и не производится обработка личных данных.

Вместе с тем на деятельность собственника в границах своей частной собственности по установке

неактивных видеокамер и подобных им предметов, требования Регламента распространяться не будут.

1.2. Установка неактивной видеокамеры или похожего на нее предмета снаружи частного дома с объективом, направленным в сторону собственности других лиц или публичного пространства

Если частный дом является собственностью одного лица, на такие действия распространяются те же самые соображения, которые указаны в пункте 1.1.

Однако тот факт, что угол обзора камеры или подобного ей предмета может дать возможность третьим лицам считать, что за ними ведётся наблюдение, может послужить основанием для гражданского иска. Например, в Германии, окружной суд области Кобленц¹ принял решение, что и нефункционирующая камера может создать «давление от наблюдения». Суд принял во внимание, что люди могут испытывать ощущение, что они подвергаются наблюдению также и в том случае, если фактически устройство не работает, и поэтому установленные устройства собственнику пришлось демонтировать.

Инспекция обращает внимание на признание суда Европейского Союза о том, что использование систем таких камер, с помощью которых осуществляется визуальная запись лиц, которая, в свою очередь, сохраняется в устройстве циркулирующей записи, а

¹ Решение Az. 13 S 17/19 от 05.09.2019.

именно, на жёстком диске и которое физическое лицо установило у дома своей семьи с целью охраны собственности, здоровья и жизни владельцев дома, однако посредством этой системы осуществляется надзор также над публичным пространством, в понимании этих правовых норм не является обработкой данных только и единственно для личных или бытовых нужд.

Можно сделать вывод, что собственник при установке камеры видеонаблюдения или подобного ей предмета под таким углом обзора, который позволяет допустить, что осуществляется наблюдение публичного пространства (не пространства, принадлежащего собственнику) – улицы, тротуара, соседней собственности, должен быть готов ответить на вопросы других лиц (соседей, прохожих) о том, функционируют ли фактически камеры видеонаблюдения.

Инспекция рекомендует устанавливать камеры видеонаблюдения или подобные им предметы под таким углом обзора, при котором объектив будет направлен только на имущество собственника, и таким образом, даже если камера фактически не ведёт записи, не будет оснований для непонимания со стороны других людей.

1.3. Установка неактивной камеры видеонаблюдения или подобного ей предмета в совместном владении

К установке камер видеонаблюдения или подобных им предметов в совместном владении применяется общий порядок в отношении управления совместного владения (также в отношении квартирной собственности).

Статья 1068 Гражданского закона определяет, что

распоряжаться предметом совместного владения, как целиком, так и определённой его частью, разрешается только с согласия всех совладельцев; но, если кто-нибудь из них действует отдельно, то эти действия не только не имеют силы, но также и накладывают на последнего обязанность возместить остальным ущерб, который им был этим причинён. Ни один отдельный совладелец не может без согласия всех остальных совладельцев ни обременять предмет совместного владения вещным правом, ни отчуждать его в полном его составе или по частям, ни каким-либо образом вносить в него изменения. Поэтому каждый совладелец имеет право выразить протест против действий такого одного или всех остальных совладельцев, и его нельзя лишить этого права большинством голосов.

Таким образом, установка неактивной камеры видеонаблюдения или подобного ей предмета разрешена только при согласии всех совладельцев. Если согласия всех этих лиц не получено, то такие действия могут затронуть установленные Гражданским законом гражданские права.

Если совместные владения разделены на квартирные собственности, то следует применять нормы Закона о квартирной собственности. Статья 10 Закона о квартирной собственности устанавливает, что собственник квартиры обязан участвовать в управлении жилым домом. Согласно части первой статьи 16 указанного закона, совладельцы квартир имеют право принимать любые решения, касающиеся имеющейся части совместного владения. В свою очередь, часть третья статьи 16 Закона о квартирной собственности, определяет, что решение совладельцев квартир является обязательным для каждого совладельца квартир, если «за» голосовали собственники

квартир, представляющие более половины от имеющихся в жилом доме единиц квартирной собственности, за исключением тех случаев, в которых, согласно статье 17 настоящего закона, предусматривается иное необходимое для принятия решения количество голосов или же большее необходимое для принятия решения количество голосов установил сами совладельцы.

Принимая во внимание упомянутое, неактивные камеры видеонаблюдения или подобные им предметы можно устанавливать в помещениях общего пользования многоквартирных домов или на их территории, если получено согласие всех совладельцев или принято решение на собрании собственников квартир многоквартирного дома в соответствии с Законом о квартирной собственности.

Дополнительно укажем, что часть первая статьи 19 Закона о квартирной собственности определяет, что общее собрание собственников квартир созывается по инициативе одного или нескольких собственников квартир или по инициативе управляющего в порядке, установленном совладельцев квартир.

Тем самым, вопрос установки неактивных камер или подобных им предметов решается в порядке, установленном ранее упомянутыми нормативными актами.

Следует принимать во внимание, что также и при установке муляжей камер, или неактивных камер, другие совладельцы вынуждены жить с ощущением, что их каждодневная жизнь находится под наблюдением, что может оставить свои последствия на эмоциональное и физическое самочувствие людей, независимо от того, что фактическая запись не ведётся.

Инспекция обращает внимание, что законность описанной в этой главе установки неактивных видеокamer или подобных им предметов затрагивает гражданско-правовые отношения сторон, которые решаются в гражданско-правовом порядке. В свою очередь Инспекция не оценивает законность факта установки неактивных камер и подобных им предметов.

2. Осуществление видеонаблюдения для личных нужд

В этой главе будут даны рекомендации, как идентифицировать обработку личных данных, когда на видеонаблюдение не распространяются требования Регламента, так как лицо осуществляет видеонаблюдение в ходе частного мероприятия или мероприятия, связанного с его домохозяйством (подпункт с) пункта 2 статьи 2 Регламента).

Регламент предусматривает, что его условия не применимы, если видеонаблюдение (обработка данных) осуществляется для нужд домохозяйства. Чтобы определить, что обработка данных осуществляется для личных нужд или нужд домохозяйства, перед началом обработки следует оценить:

1. Планируется ли показывать запись лицам вне Вашего домохозяйства, например,

самоуправлению, соседям, полиции, публиковать её в социальных сетях (в этом случае на осуществление записи видеонаблюдения требования Регламента распространяются);

2. каково влияние на частную жизнь находящихся под наблюдением лиц (могли ли они и обязаны ли они были считаться с тем, что за ними могло вестись наблюдение, или нет); чем большее влияние видеонаблюдение будет иметь на частную жизнь, тем большая возможность, что на частное видеонаблюдение будут распространяться требования, установленные в нормативных актах;
3. планируется ли направлять наблюдение на некое лицо, которое находится вне Вашего домохозяйства (например, на няню, садовника, уборщиков помещений, регулярных гостей Вашего домохозяйства и т.п.).

Инспекция напоминает, что если видеонаблюдение осуществляется в таком качестве, что представляется возможным опознать видимых на записи лиц, то все связанные с этой записью действия, в том числе ведение записи, наблюдение за лицом в режиме онлайн, последующее хранение полученных записей, передача другим лицам (в социальных сетях, предъявление полиции, самоуправлению, передача знакомым), согласно определению Регламента, будут являться обработкой личных данных. Необходимо иметь в виду, что и в том случае, когда информация была получена для достижения личных целей или целей домохозяйства, это не будет означать, что её дальнейшая обработка обязательно будет осуществляться только в рамках этого правового

исключения.

Если запись с видеокamеры будет помещена, например, в публичный аккаунт «Youtube» или «Facebook», то такое действие больше не будет являться обработкой личных данных в целях домохозяйства и на него будут распространяться требования Регламента.

Если же запись будет передана родственнику семьи для создания видеопоздравления на день рождения некоему третьему родственнику, то такие действия по-прежнему будут оставаться в поле правового исключения – обработку данных можно будет считать осуществляемой в целях домохозяйства.

Перед каждым новым действием по обработке данных необходимо повторно оценивать, будет ли обработка отвечать установленному исключению.

Инспекция информирует, что осуществление видеонаблюдения для личных нужд и нужд домохозяйства разъясняют также подготовленные методические рекомендации 3/2019 «Об обработке личных данных с использованием видеоустройств» от 29 января 2020 года, подготовленные Европейской коллегией защиты данных (далее – Методические рекомендации).

При анализе осуществляемого физическим лицом видеонаблюдения необходимо принимать во внимание, также установленное в части второй статьи 36 ЗОДФЛ: *«Требования настоящего закона и Регламента о данных не*

относятся к обработке данных, которую осуществляют физические лица, используя автоматизированные устройства видеонаблюдения для личных нужд и нужд домохозяйства. Обработкой данных для личных нужд и нужд домохозяйства не считается наблюдение публичного пространства в широком масштабе или случаи, когда применяются технические вспомогательные средства для структурирования информации».

Объединяющим элементом обеих норм (подпункт с) пункта 2 статьи 2 Регламента и часть вторая статьи 36 ЗОДФЛ) являются личные нужды и нужды домохозяйства. Хотя в указанных нормах нет точного определения, чем, собственно, являются личные нужды и нужды домохозяйства, Инспекция обращает внимание на мнение предшественницы Европейской коллегии², Рабочей группы статьи 29 Директивы 95/46 / ЕС в отношении совокупности критериев, которые следует применять для определения потребностей домохозяйства³.

Применение этих критериев следует рассматривать комплексно. Тем не менее, комбинацию следующих указанных факторов можно использовать для определения, относится ли рассматриваемая обработка данных к сфере обработки для личных нужд или нужд домохозяйства:

- Распространяются ли данные скорее к неопределённому количеству людей, чем

ограниченному сообществу друзей, членов семьи или знакомых?

- Относятся ли личные данные к лицам, которые не имеют личных отношений или отношение к домохозяйству того лица, которое их обрабатывает?
- Свидетельствует ли масштаб и частота обработки личных данных о профессиональной деятельности или деятельности полного времени?
- Имеются ли доказательства о проведении обработки данных несколькими лицами в виде совместного – в коллективном и организованном виде?
- Возможно ли негативное влияние на индивидов, включая вмешательство в их личную жизнь?

Применение этих критериев поможет в каждом отдельном случае определить, можно ли считать обработку осуществляемой в рамках правового исключения в связи с нуждами домохозяйства или же на неё распространяется Регламент.

После того, как будет определено, что обработка осуществляется для личных нужд или нужд домохозяйства, следует соблюдать утверждения суда Европейского Союза. В том числе о том, что использование системы таких камер, с помощью которых осуществляется визуальная запись лиц, которая, в свою очередь,

² Структура Европейского Союза в соответствии со статьёй 68 Регламента.

³ См. позицию рабочей группы статьи 29 от 27 февраля 2013 года в отношении дискуссий в связи с приложением 2 к пакету реформы защиты данных.

(https://ec.europa.eu/iustice/article-29/documentation/other-document/files/2013/20130227_statement_dp_annex2_en.pdf)

сохраняется в устройстве циркулирующей записи, а именно на жёстком диске и которое физическое лицо установило у дома своей семьи с целью охраны собственности, здоровья и жизни владельцев дома, однако посредством этой системы осуществляется надзор также над публичным пространством, в понимании этих правовых норм не является обработкой данных только и единственно для личных или бытовых нужд⁴. То, какая именно обработка личных данных не будет считаться производимой для личных нужд и нужд домашнего хозяйства, уточняет также ЗОДФЛ, устанавливая, что обработка данных не будет иметь характер личной или связанной с домохозяйством обработки, если действия по осуществлению видеонаблюдения обращены на наблюдение публичного пространства в широком масштабе и если записи видеонаблюдения будут обрабатываться с помощью технических средств в целях структурирования информации.

Принимая во внимание указанное, сделать вывод, осуществляется ли обработка данных в ходе частного мероприятия или мероприятия, связанного с его домохозяйством, возможно при оценке обстоятельств каждого отдельного случая. Однако из нормативного регулирования следует, что личные нужды или нужды домохозяйства не будут констатироваться и на обработку личных данных будут распространяться требования Регламента, если будет осуществляться наблюдение публичного пространства в широком масштабе или если

полученные данные будут структурироваться путём использования особых технических средств.

Если при оценке планирующегося видеонаблюдения Вы понимаете, что оно не будет использоваться только для личных нужд, Вам будет необходимо соблюдать совокупность мероприятий, указанных в третьем пункте настоящих рекомендаций. В случае сомнений Инспекция рекомендует обеспечить соответствие осуществляемой обработки данных требованиям Регламента.

⁴ Постановление суда Европейского Союза от 11 декабря 2004 года по делу C-212/13 František Ryneš vs Úrad pro ochranu osobních údajů.

2.1.Осуществление видеонаблюдения в своей частной собственности, без наблюдения собственности других лиц или публичного пространства.

Инспекция информирует, что статья 927 Гражданского закона определяет, что собственность является правом полной власти над вещью, то есть правом владеть и использовать её, получать с неё все возможные выгоды, распоряжаться ею и в установленном порядке востребовать её возвращения от любого третьего лица требованием собственности. В свою очередь, статья 928 Гражданского закона определяет, что хотя собственность может как по частной воле, так и по закону получить какие-либо ограничения, тем не менее все таковые ограничения толкуются в их наиболее узком значении и в случае сомнений всегда принимается, что собственность ограничений не имеет.

Запрет собственнику распоряжаться

собственностью по своему разумению, в том числе устанавливать в ней камеры видеонаблюдения или подобные им предметы, является ограничением пользования собственностью.

Следует отметить, что и в обработке данных право и свободы одного лица заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого лица. Осуществляемое в частной собственности видеонаблюдение также и в случаях, когда не ведётся наблюдения собственности других лиц или публичного пространства, подпадает под Регламент, если запись используется для наблюдения за другими лицами (например, работниками, регулярными гостями домашнего хозяйства и т.п.).

Точно так же, если первоначально видеозапись касалась членов только одного домашнего хозяйства, необходимо учитывать, что с изменением условий (например, при найме работника, которые регулярно находятся в помещении под наблюдением) видеонаблюдение, на которое не распространяются условия Регламента, превратится в обработку личных данных, на которую будут распространяться условия и требования Регламента.

Установленное в настоящем подпункте Рекомендаций относится к ситуациям, в которых имеется ясное разделение между собственностью лица от помещения, в котором могут находиться другие лица, к тому же обстоятельства, которые следует учитывать при оценке отделения собственности лица, будут зависеть от обстоятельств в каждом отдельном случае. Например, осуществляется или нет наблюдение за собственностью соседа при съёмке ограждённой части собственности, будет прямо зависеть от того, какая ограда разделяет

собственности – в случае непрозрачного забора (каменный, вечнозелёная живая изгородь) за собственностью соседа наблюдение не ведётся, но в случае ограды из металлической проволоки возможно видеть и наблюдать происходящее в соседней собственности или публичном пространстве.

В пункте 2.3 Методических рекомендаций упоминается: что «на видеоустройства, которые используются в помещениях частного лица, можно отнести исключение, предусмотренное в отношении домашних хозяйств. Это зависит от ряда факторов, которые следует принимать во внимание, чтобы прийти к заключению. Дополнительно в ранее указанным элементам, которые указаны в постановлениях Суда Европейского Союза, лицу, использующему видеонаблюдение у себя дома, следует оценить, есть ли у него какие-либо личные отношения с субъектом данных, указывает ли объём, и частота наблюдения на его какую-либо профессиональную деятельность и какое может быть возможное неблагоприятное воздействие наблюдения на субъектов данных. Если существует какой-нибудь из ранее указанных элементов, то это ещё не означает, что на обработку не распространяется исключение, предусмотренное по отношению к домохозяйствам, и чтобы его определить, следует проводить общую оценку».

Инспекция обращает внимание, что Регламент не

5 Согласно пункту 7 статьи 4 Регламента, «контроллер» – это физическое или юридическое лицо, публичное учреждение, агентство или другая структура, которая самостоятельно или совместно с другими структурами определяет цели и средства обработки личных данных; если таковые цели и средства

подлежит применению в случаях, когда видеонаблюдение осуществляется внутри помещений, например, в детской комнате, для наблюдения за тем, не пришло ли время посетить новорожденного (понятно, что на такую обработку Регламент не распространяется), но Регламент будет необходимо применить в случае, если внутри жилых помещений Вы будете вести наблюдение за тем, сколько доз молочной смеси в бутылочку младенца добавляет его нянечка. Также Регламент не будет подлежать применению, когда Вы осуществляете наблюдение в саду частного дома, к тому же таким образом, что в поле зрения камеры не попадает ни соседская собственность, ни публичное пространство, например, чтобы понимать, не разоряют ли лесные животные овощные грядки, и напротив, Регламент необходимо будет применить в случае, когда видеонаблюдение Вы используете для контроля качества работы садовника.

Соизмерение осуществляемой обработки личных данных с ранее упомянутыми критериями определения личных нужд и нужд домохозяйства поможет понять, распространяются ли требования Регламента на обработку и следует ли соблюдать установленные Регламентом обязанности контроллера обработкой данных⁵ (более подробно они анализируются в пункте 3 настоящих Рекомендаций).

определяются правовыми актами Европейского Союза или страны-участницы, то контроллера или конкретные критерии его назначения можно предусмотреть в правовых актах Европейского Союза или страны-участницы;

Когда возникают сомнения, подпадает или нет обработка данных под компетенцию Регламента, мы рекомендуем обеспечивать соответствие обработки данных требованиям Регламента.

2.2. Осуществление видеонаблюдения в своей частной собственности при одновременном наблюдении публичного пространства в малом объёме.

В части второй статьи 36 ЗОДФЛ установлено, что обработкой данных для личных нужд или нужд домохозяйства не считается наблюдение публичного пространства в большом масштабе. Такая формулировка позволяет принять, что наблюдение публичного пространства в узком (малом) объёме всё же может считаться обработкой личных данных для личных нужд и нужд домохозяйства.

Критерии того, как определить, осуществляется ли обработка личных данных в широком или узком (малом) объёме, в нормативных актах не установлены. Однако рабочая группа статьи 29 предоставила рекомендации для

идентификации обработки личных данных в широком масштабе.⁶ Также Инспекция напоминает, что следует соблюдать утверждения Суда Европейского Союза 7.

В критериях рабочей группы статьи 29 указано, что для определения того, осуществляется или нет в ходе видеонаблюдения обработка данных в широком масштабе, следует учитывать следующие факторы:

- количество субъектов данных, данные которых обрабатываются;
- объём данных;
- продолжительность или постоянство действий по обработке данных;
- географический масштаб обработки данных;

При анализе, снимает или нет установленная у частного дома камера наблюдения уличное пространство в широком масштабе (объёме / размере), следует учитывать тот объём, в каком публичное пространство видно на записи (например, видная на записи часть публичного пространства такова, что позволяет предусмотреть, что при обычном течении событий обработка идентифицирующей третьих лиц информации производиться не будет).

6 См. пункт 2.1.3. Руководства для специалистов по защите данных от 13 декабря 2016 года. (<http://ec.europa.eu/newsroom/document.cfm?id=44100>)
7 Постановление суда Европейского Союза от 11 декабря 2004 года по делу C-212/13 František Ryneš vs Úrad pro ochranu osobních údajů.

Угол обзора камеры видеонаблюдения снимает забор частного дома и находящуюся у забора часть публичного пространства, в которую физическое лицо может попасть только тогда, если подойдёт к забору очень близко или к забору прикоснётся. Похожие соображения будут относиться, например, также к камере видеонаблюдения, установленной на транспортном средстве с целью облегчить его постановку на стоянку – хотя публичное пространство и оказывается под наблюдением, всё же при обычных обстоятельствах данные физических лиц не обрабатываются / не должны обрабатываться.

Значение имеет и функциональность современных технических средств. В камерах видеонаблюдения можно использовать различные вспомогательные устройства, имеющие возможности, превышающие возможности человеческого глаза. Это, например, изменение настроек дальности, использование фильтров ночного видения, фильтров обработки биометрических данных. Чем больше значимость технических решений в получении информации, тем больший объём данных обрабатывается. Вместе с тем и больше объём осуществляемого наблюдения.

Другой существенный фактор, который следует учитывать, планируя осуществлять видеонаблюдение, снимающее публичное пространство в малом масштабе – это разумные ожидания третьих лиц в отношении их приватности в конкретной части публичного пространства.

Камеру видеонаблюдения, в задачу которой входит видеть человека, позвонившего в двери, человек, который стоит у двери, вполне готов увидеть, и он понимает, что его изображение будет обработано, то есть собственник будет наблюдать за этим человеком с помощью технических средств. Вместе с тем такая обработка личных данных (видеонаблюдение / передача изображения) в публичном пространстве будет считаться обработкой в малом объёме.

Точно так же, если камеры видеонаблюдения установлены внутри жилого помещения и при этом фактически фиксируются события на улице под таким углом и с такой разрешающей способностью, что за событиями на улице может наблюдать находящийся в помещении наблюдатель, нельзя считать, что осуществляется широкое наблюдение публичного пространства. В свою очередь, при съёмке части публичного пространства, где наблюдаемый объект (человек) не может разумным образом считаться с тем, что он может находиться под наблюдением (например, в лесу в частном владении с дальней от улицы стороны), то и возрастает возможность того, что данные будут обрабатываться в большом объёме.

Инспекция обращает внимание, что в случае сомнений необходимо обеспечить соответствие требованиям Регламента.

2.3. Осуществление видеонаблюдения в своей частной собственности при одновременном наблюдении публичного пространства в большом объёме.

Такая обработка личных данных входит в сферу, на которую распространяется действие Регламента, и ответственным за установку и эксплуатацию камер лицам надлежит обеспечить их соответствие всем требованиям Регламента и ЗОДФЛ. Требования, которые следует соблюдать при осуществлении такого видеонаблюдения, описаны в разделе 3 настоящих Рекомендаций.

В предыдущем пункте было дано пояснение, как определить, считать ли обработку данных производимой в малом или в широком объёме. Если Вы не можете обосновать осуществление обработки данных в малом объёме, то следует принять, что она осуществляется в широком объёме и что на неё распространяется действие Регламента.

Следует указать, что установка камеры под таким углом, что производится съёмка улицы, публичной автостоянки, тротуара, пешеходной зоны, велосипедной дорожки, подъездного пути (который используют другие лица, не только собственник), площади, а также любого другого публичного места, где могут находиться другие люди, считается обработкой личных данных в широком масштабе.

2.4. Осуществление видеонаблюдения в совместном владении

Принимая во внимание современные технические возможности и практическую работу систем видеонаблюдения, маловероятно, что возможно отделить и не осуществлять наблюдение в отношении других совладельцев и/или их посетителей и других лиц. Можно разумно принять, что при осуществлении видеонаблюдения в совместном владении практически будет осуществляться наблюдение за другими лицами в их собственности. В этом случае сталкиваются право осуществляющего наблюдение распоряжаться собственностью и право лица, над которым ведётся наблюдение, перемещаться по своей собственности, не находясь под наблюдением.

Для разрешения этой правовой коллизии, точно так же, как и при установке камер видеонаблюдения, следует применять установленное в специальных нормативных актах в отношении порядка принятия решений в соответствующей форме совместного владения (гражданский закон по отношению к управлению совместного владения; Закон о квартирной собственности, когда оценивается собственность многоквартирного дома).

Статья 1068 Гражданского закона определяет, что распоряжаться предметом совместного владения, как целиком, так и определённой его частью, разрешается только с согласия всех совладельцев; но, если кто-нибудь из них действует отдельно, то эти действия не только не имеют силы, но также и накладывают на последнего обязанность возместить остальным ущерб, который им был

этим причинён. Ни один отдельный совладелец не может без согласия всех остальных совладельцев ни обременять предмет совместного владения вещным правом, ни отчуждать его в полном его составе или по частям, ни каким-либо образом вносить в него изменения. Поэтому каждый совладелец имеет право выразить протест против действий такого одного или всех остальных совладельцев, и его нельзя лишить этого права большинством голосов.

Таким образом, видеонаблюдение в совместном владении разрешено только с согласия всех совладельцев. Если согласия всех этих лиц не получено, то такие действия могут затронуть установленные Гражданским законом гражданские права.

Если совместное владение разделено на квартирные собственности, то следует применять нормы Закона о квартирной собственности. Статья 10 Закона о квартирной собственности устанавливает, что собственник квартиры обязан участвовать в управлении жилым домом. Согласно части первой статьи 16 указанного закона, совладельцы квартир имеют право принимать решение по любому вопросу, который относится к части дома, находящейся в совместном владении. В свою очередь, часть третья статьи 16 Закона о квартирной собственности, определяет, что решение совладельцев квартир является обязательным для каждого собственника квартир, если «за» проголосовали собственники квартир, представляющие более половины от имеющихся в жилом доме единиц квартирной собственности, за исключением тех случаев, в которых, согласно статье 17 настоящего закона, предусматривается иное необходимое для принятия решения количество голосов или же большее необходимое для принятия решения количество голосов

установили сами совладельцы.

Принимая во внимание упомянутое, осуществление видеонаблюдения в помещениях общего пользования многоквартирных домов или на их территории разрешается, если получено согласие всех совладельцев или принято решение на собрании собственников квартир многоквартирного дома в соответствии с Законом о квартирной собственности.

Дополнительно укажем, что часть первая статьи 19 Закона о квартирной собственности определяет, что общее собрание собственников квартир созывается по инициативе одного или нескольких собственников квартир или по инициативе управляющего в порядке, установленном совладельцев квартир.

Следует учитывать, что фактически осуществляется наблюдение за другими лицами в их собственности. Таким образом, в этой ситуации уже изначально существует фактор высокой вероятности влияния на приватность других лиц, и поэтому осуществление видеонаблюдения в помещениях общего пользования совместного владения не будет считаться обработкой данных для личных нужд и нужд домохозяйства, в свою очередь, ответственные за осуществление видеонаблюдения лица будут иметь обязанность обеспечить соблюдение требований Регламента, исполнив указанное в пункте 3 настоящих Рекомендаций.

3. Условия, которые необходимо соблюдать при осуществлении видеонаблюдения

Начиная осуществление обработки личных данных, в том числе видеонаблюдение, необходимо следовать единому подходу:

- установить цель(-и), для достижения которой будет использоваться запись видеонаблюдения;
- убедиться, что осуществляемая с выбранной целью обработка данных будет иметь правовое основание, и обеспечить, что будут соблюдаться права лиц, за которыми планируется вести наблюдение.

Частный дом в течение последнего года пострадал от нападения воров или он находится в таком районе, где часто происходят кражи. Дом хорошо освещён, возможность поставить забор для ограждения частной собственности имеется только с одной стороны дома. Целью видеонаблюдения в этом случае будет являться установление виновного, чтобы передать материалы полиции и помочь раскрыть преступное деяние, также этот материал можно использовать как доказательство причинения ущерба для страховщика.

Существует возможность, что при онлайн слежении за трансляцией с камеры нападение можно будет заметить и предотвратить ещё до того, как оно начнётся.

В этом случае возможным правовым основанием для осуществления наблюдения может быть защита легитимных интересов контроллера. При установке камеры видеонаблюдения следует обеспечить:

- 1.** чтобы она не наблюдала за частным пространством соседей (съёмка соседского сада или окон детской комнаты соседей не поможет достичь избранной цели обработки личных данных), но только за тем пространством, которое тесно связано с достижением избранной цели обработки данных, – предотвращением или раскрытием преступного деяния. В том числе перед началом обработки данных следует оценить, необходимо ли для достижения цели осуществление видеонаблюдения в круглосуточном режиме и/или его запись и есть ли необходимость в онлайн-подключении камеры;
- 2.** следует оценить, какое наименьшее количество камер будет достаточно для достижения цели;
- 3.** следует определить срок хранения записи и обеспечить, что запись не хранится дольше, чем необходимо для достижения цели (если нападения на дом не было, то продолжать хранить запись необходимости нет), обычно хранение записи дольше нескольких дней нецелесообразно;
- 4.** к записи должны иметь доступ только лица, которым она необходима в связи с избранной целью (в противном случае невозможно обеспечить, что Вы не потеряете контроль над записью). Количество таких лиц должно быть строго ограниченным, чтобы можно было обеспечить требования защиты личных данных и проконтролировать, кто имел доступ к данным, если произойдёт нарушение

защиты личных данных.⁸

5. Необходимо выполнить установленные в Регламенте обязанности по отношению к соблюдению прав лиц, которые станут объектами съёмки.

5.1. Собственник камеры как контроллер обработкой личных данных обязан на полученные запросы субъектов данных давать ответ не позднее чем в течение месяца. В том числе в установленных случаях обеспечивать право субъекта данных на удаление данных, на ограничение обработки данных, на получение копии данных и на возражение в отношении обработки данных.

5.2. Также Вы обязаны информировать субъекта данных об осуществляемой обработке данных. И, конечно, на месте размещения камеры или при входе на территорию, где осуществляется видеонаблюдение, в видном месте и в легко читаемом виде должен быть установлен знак, который информирует о видеонаблюдении.

Часть третья статьи 36 Закона об обработке данных физических лиц устанавливает, что «Если контроллер использует информационный знак, чтобы информировать субъектов данных о видеонаблюдении, на упомянутом знаке указывается как минимум название контроллера, контактная информация, цель обработки данных, а также включается указание на возможность

⁸ Согласно пункту 12 статьи 4 Реглаamenta «нарушение защиты личных данных» является нарушением безопасности, в результате которого происходит случайное или незаконное уничтожение, утеря, преобразование, неразрешённое

Вы должны быть готовы предоставить также информацию второго уровня (это информация, указанная в статье 13 Реглаamenta, которая не указана на знаке о видеонаблюдении) о защите приватности, и также Вы должны быть способны ответить на вопросы / запросы субъекта данных, задаваемых в порядке статьи 15 Реглаamenta.

разглашение или несанкционированный доступ к присланным, хранящимся или иным образом обрабатываемым личным данным.

Образец информационного знака

*Если планируется использовать запись видеонаблюдения для нескольких взаимно несвязанных целей, то субъекта данных следует проинформировать о каждой из них.

Например, если у дома находится место для купания, которое собственник благоустроил, установленные камеры могут служить как для защиты собственности (чтобы предотвратить повреждение, вандализм), так и для уменьшения угрозы жизни находящихся на месте для купания лиц, так как дают возможность отследить, не нужна ли кому-нибудь из купающихся помощь. Однако это – две несвязанные между собой цели обработки данных, и лица, которые попадут под наблюдение, нужно проинформировать об обеих целях.

В этом случае цели, которые следует указать на знаке, будут следующими.

Цель:

1. Предотвращение и раскрытие преступлений в связи с защитой собственности;
2. Более эффективная защита жизни и здоровья посетителей.

Инспекция рекомендует те соображения, которые Вы учитываете перед тем, как начать видеонаблюдение, задокументировать и сохранить – на тот случай, когда Вас попросят пояснить определённые аспекты осуществляемого видеонаблюдения. Это облегчит соблюдение принципа подотчетности, а также поможет структурированию и прозрачности осуществляемой деятельности по обработке личных данных.

4. Условия соответствия обработки личных данных при осуществлении видеонаблюдения

Принимая во внимание, что согласно указанному в соображении 10 Регламента, одной из целей Регламента является обеспечение того, что [...] во всём Европейском Союзе было бы обеспечено одинаковое применение правил защиты основных прав и свобод физического лица по отношению к обработке личных данных [...] а также то, что задачей Европейской Коллегии по защите данных в соответствии с пунктом 1 статьи 70 Регламента является обеспечить последовательное применение Регламента, высказанные в настоящем пункте рекомендации заимствованы из Методических рекомендаций.

Каждое основание для обработки данных, на которое распространяется действие Регламента, формирует обеспечение соответствия установленным в статье 5 Регламента принципам обработки личных данных. В некоторой степени можно утверждать, что остальное содержание Регламента определяет, что именно контроллер должен выполнить, чтобы осуществляемая обработка данных соответствовала бы принципам защиты личных данных. Ниже изложены рекомендации в отношении главных обстоятельств, которые следует учитывать при оценке соответствия принципам обработки личных данных, однако Инспекция побуждает принимать во внимание здравый смысл, и, планируя начать видеонаблюдение, учитывать всю общую картину планируемой обработки личных данных.

4.1. Принципы Законность (цель)

Принцип определяет, что обработка, цель которой будет не соответствовать Регламенту, будет незаконной. Например, размещение системы видеонаблюдения, чтобы наблюдать за обыденной жизнью соседей, не будет соответствовать требованиям Регламента. Соблюдение принципа законности обеспечивает выдвинутое в Регламенте условие, что каждая обработка личных данных должна быть отвечающей правовому основанию (правовые основания определены в статье 6 Регламента). Чтобы суметь оценить, является ли применимым к обработке данных какое-либо из установленных Регламентом правовых оснований, контроллер прежде всего, ещё до того, как начать обработку данных, должен точно определить, обозначить цели планируемой обработки личных данных (подпункт b) пункта 1 статьи 5 Регламента).

Видеонаблюдение может осуществляться с несколькими целями. Например: способствовать защите собственности и другого имущества, содействовать сохранению жизни и защите физической целостности лиц, собирать доказательства для гражданских исков. Цели следовало бы определить для каждой из используемых камер. Действуя таким образом, Вы сможете и более эффективно управлять соответствием объёма осуществляемой обработки данных достигаемым целям. Камеры, которые один контроллер обработкой данных использует для одной и той же цели можно документировать вместе. Если единственной целью видеонаблюдения является «безопасность» или «ваша безопасность», то такая цель будет недостаточно

конкретной (подпункт b) пункта 1 статьи 5 Регламента). Определение абстрактной, неконкретной цели обработки данных лишает Вас возможности обеспечивать её соответствие принципам обработки личных данных, так как полученный объём данных Вам будет невозможно связать с некоей конкретной необходимостью, и поэтому Вы не сможете не только идентифицировать правовое основание обработки, но продолжительность хранения, требования к безопасности и прочие вытекающие из Регламента обязанности.

Эти цели наблюдения следует задокументировать письменно (пункт 2 статьи 5 Регламента), и их необходимо указать в отношении каждой используемой камеры наблюдения.

Хранение и минимизация личных данных

Личные данные должны быть адекватными, соотносимыми и должны включать в себя только то, что необходимо в целях их обработки («минимизация данных») (см. подпункт c) пункта 1 статьи 5 Регламента). Личные данные нельзя хранить дольше, чем это необходимо для достижения целей, в каких соответствующие личные данные обрабатываются (подпункты c) и e) пункта 1 статьи 5 Регламента).

Контроллер должен обеспечивать, что продолжительность хранения личных данных определяется в соответствии с достигаемой целью (не короче и не дольше). В основном легитимные цели видеонаблюдения – это чаще всего защита собственности или сохранение / получение доказательств.

Причинённые повреждения обычно можно

констатировать в течение одного или двух дней. Вместе с тем хранить запись дольше, чем необходимо для получения доказательств в отношении обстоятельств причинения повреждения / ущерба, нет оснований. Исходя из этого, нет оснований хранения личных данных в течение нескольких месяцев или даже лет. В свою очередь запись в отношении факта причинения конкретного повреждения / ущерба уже хранится для достижения других целей, и для неё следует устанавливать другой срок хранения (например, на время расследования причинения ущерба).

Принимая во внимание принципы, которые устанавливают подпункты c) и e) пункта 1 статьи 5 Регламента, а именно минимизацию данных и ограничение времени хранения, то было бы желательно в большей части случаев (например, если видеонаблюдение производится для раскрытия актов вандализма) удалять личные данные автоматически, уже по прошествии нескольких дней.

Чем дольше период времени хранения, (в особенности если он превышает 72 часа), тем больше аргументов следует предоставлять для обоснования легитимности и необходимости хранения. Если контроллер не только использует видеонаблюдение для наблюдения за своими помещениями, но и планирует также сохранять данные, он должен доказать, что хранение фактически необходимо для достижения поставленной цели. В этом случае период времени хранения следует ясно определить и установить отдельно для каждой конкретной цели. Управляющий обязан определить период хранения в соответствии с необходимостью и принципами соразмерности и доказать соответствие условиям Регламента.

Чтобы было легче доказать соответствие регулированию о защите защиты данных, в интересах контроллера организационные мероприятия осуществить уже заранее (например, в случае необходимости назначить представителя для просмотра и защиты видеоматериала). В случае, если не будет определено ответственное лицо, в обязанность которого будет входить просмотр записи и хранение доказательств, существует риск того, что запись будет перезаписана и доказательства соответственно будут утеряны. Также и в случае недружественных для приватности установок системы видеонаблюдения существует риск того, что будет храниться значительно большее количество данных и более долгий срок, что обосновывалось бы поставленной целью обработки личных данных.

Целостность, конфиденциальность

Контроллерам при разработке установок и процедур своей политики видеонаблюдения следовало бы рассматривать следующие вопросы:

- ▶ кто несёт ответственность за управление и деятельность системы видеонаблюдения;
- ▶ цель и объём проекта видеонаблюдения;
- ▶ мероприятия по прозрачности (обязанности по обеспечению прозрачности и информированию);

- ▶ каким образом и в течение какого времени осуществляется видеозапись, в частности сколько времени будут храниться в архиве записи, связанные с

инцидентами безопасности;

- ▶ какие лица имеют доступ к видеозаписям и с какими целями;
- ▶ рабочие процедуры (например, кто и где осуществляет надзор за видеонаблюдением, какие действия последуют в случае инцидента с нарушением защиты данных);
- ▶ какие процедуры должны соблюдать другие лица, чтобы запросить видеозаписи, и каковы будут процедуры для выполнения или отклонения таких запросов;
- ▶ процедуры по управлению инцидентами и возвращению данных.

Безопасность системы означает физическую безопасность всех компонентов системы и целостность системы, то есть защиту и устойчивость к намеренным и ненамеренным нарушениям её нормальной деятельности и контроля доступа. Безопасность данных означает конфиденциальность (данные доступны только лицам, которым присвоено право доступа), целостность (предотвращение их утери или манипуляций с ними) и доступность (к данным можно получить доступ, когда появится необходимость). Физическая безопасность является существенной для защиты данных и является частью первого уровня их защиты, ибо она предохраняет оснащение системы видеонаблюдения от краж, вандализма, природных катастроф, вызванных людьми катастроф и ненамеренных повреждений (например, из-за скачков напряжения, экстремальных температур и разливов кофе).

Безопасность системы и данных, то есть защита от планируемых и незапланированных помех её нормальной работе, может включать в себя:

- ▶ защиту всей инфраструктуры видеонаблюдения (в частности, дистанционного управления камерами, проводной сети и подачи электроэнергии) от физического вмешательства и кражи;
- ▶ защиту при пересылке видеоматериала путём использования каналов связи, защищённых от перехвата;
- ▶ кодировку данных;
- ▶ использование решений, опирающихся на аппаратуру и программное обеспечение (например, с помощью межсетевых устройств защиты, антивирусные программы или системы констатирования взлома) для защиты от кибератак;
- ▶ системы констатирования отказов компонентов, программного обеспечения и промежуточных соединений;
- ▶ средств восстановления доступа к системе в случае, если произошло физическое или техническое происшествие.

Контроль доступа обеспечивает, что только уполномоченные лица могут получить доступ к системе и к данным, а для других лиц такая возможность запрещена.

Мероприятия поддержки контроля физического и логического доступа, следующие:

- ▶ мероприятия по обеспечению того, что все помещения, в которых осуществляется видеонаблюдение и в которых хранится отснятый видеоматериал, защищены от прямого самоуправного проникновения третьих лиц;
- ▶ размещение мониторов (особенно если они находятся в отрытых для посторонних лиц местах, например, в регистратуре) таким образом, чтобы показываемое ими могли видеть только уполномоченные операторы;
- ▶ установление и введение процедуры по присвоению, изменению и отзыву физического и логического доступа;
- ▶ введение методов и средств аутентификации и авторизации пользователей, в частности, например, длина пароля и частота его смены;
- ▶ регистрация и регулярный просмотр действий пользователей (как в системе, так и с данными);
- ▶ постоянный надзор и раскрытие неудавшихся попыток получения доступа, и по возможности скорейшая ликвидация констатированных недостатков.

Подотчетность

В соответствии с Регламентом, контроллер должен быть готов обосновать, почему осуществляемую обработку личных данных (видеонаблюдение) следует считать

соответствующей Регламенту. Практически это означает, что проводимые мероприятия должны быть логически последовательными, обоснованными и документально подтверждаемыми. Например, если установка системы видеонаблюдения необходима в связи с произошедшим причинением ущерба собственности, то необходимо сохранить информацию о причинённом ущербе, так как это поможет обосновать необходимость защищать собственность с помощью видеонаблюдения. В целях достижения принципа подотчетности Инспекция рекомендует документировать все принятые решения и их обоснование в связи с внедрением системы видеонаблюдения.

4.2. Правовая основа

Хотя теоретически нельзя исключить применение также и других указанных в статье 6 правовых оснований, тем не менее, в случае осуществления видеонаблюдения частными лицами преимущественно **применяемым правовым основанием будут легитимные интересы, указанные в подпункте f) пункта 1 статьи 6 Регламента**, в исключительном случае будет применимо также согласие субъекта, указанное в подпункте а) пункта 1 статьи 6 Регламента. Одновременно Инспекция обращает внимание на затруднения в достижении цели, например, защиты собственности, если обработка личных данных будет опираться на согласие субъекта как правовое основание.

Легитимные интересы (подпункт f) пункт 1 статья 6)

Оценку применения подпункта f) подпункта 1 статьи 6 Регламента следует выполнять согласно соображению 47

Регламента и на основании критериев, которые будут изложены ниже.

Наличие легитимных интересов

Видеонаблюдение является законным, если оно необходимо для соблюдения законных интересов контроллера или третьих лиц, кроме случаев, когда интересы субъекта данных или его основные права и свободы важнее интересов контроллера или третьих лиц (подпункт f) пункта 1 статьи 6). Легитимными интересами контроллера данными или третьего лица могут быть юридические, экономические или нематериальные интересы. Однако контроллеру следует учитывать, что в том случае, если субъект данных возражает против наблюдения согласно статье 21 Регламента, контроллер может осуществлять видеонаблюдение соответствующего субъекта данных только в том случае, если оно производится с целью защиты убедительных легитимных интересов, которые более важны, чем интересы субъекта данных, его прав и свобод, или с целью выживания, поддержания и защиты законных требований.

Цель – защитить собственность от проникновения со взломом, кражи или вандализма – может быть обоснована только легитимными интересами, которые оправдывают осуществление видеонаблюдения, если они относятся к реально существующей, опасной ситуации. Легитимные интересы должны существовать в реальности и должны быть актуальными (то есть им нельзя быть фиктивными или спекулятивными). Поэтому, перед тем как начинать видеонаблюдение, либо предварительно должен был уже произойти инцидент, для расследования которого была бы необходима запись видеонаблюдения, либо нужно суметь обосновать, почему управляющий наступление такой

угрозы считает обоснованным (например: причинённый ущерб, другие серьёзные инциденты, которые коснулись собственности управляющего или собственности соседей, высокий уровень преступности).

Необходимость обработки

Перед тем, как устанавливать систему наблюдения, контроллеру всегда следует критически оценить, является ли это мероприятие, во-первых, подходящим для достижения желаемой цели и, во-вторых, соответствует и необходим для достижения этой цели. Мероприятия по видеонаблюдению следует выбрать только в том случае, если цель обработки данных нельзя достичь другими средствами, что является менее инвазивным по отношению к основным правам и свободам субъекта данных. Принимая во внимание, что контроллер желает предотвратить связанные с собственностью преступления, контроллер вместо установки системы наблюдения, может предпринять также альтернативные меры безопасности, например, поставить вокруг собственности ограду, ввести регулярное патрулирование работников охраны, использовать домофон, улучшить уличное освещение, установить ключи безопасности, устойчивые окна и двери или покрыть стены антивандальным покрытием против граффити. Эти мероприятия могут быть настолько же эффективными против проникновений, краж и вандализма, как и видеонаблюдение. Контроллер в каждом индивидуальном случае должен оценить, могут ли такие мероприятия быть разумным решением.

Перед началом использования системы видеонаблюдения контроллер обязан оценить, где и когда мероприятия по видеонаблюдению обязательно необходимы.

Обычно использование системы видеонаблюдения, которое осуществляется в ночное время, учитывая прочие обстоятельства, создающие риски безопасности для собственности (например, отсутствие собственника в дневное время) будет соответствовать необходимости контроллера предотвратить любую угрозу его собственности.

Обычно нужда в использовании видеонаблюдения для защиты помещений контроллера заканчивается на границах собственности. Но всё же бывает, когда одного наблюдения недостаточно, чтобы обеспечить эффективную защиту. В отдельных случаях может быть необходимо расширить видеонаблюдение, включив в зону обзора ближайшие окрестности. В этом случае контроллеру следует взвесить использование физических и технических средств, например, закрашивание (или пикселирование) несущественных зон на изображении, если на нём может быть видна чужая собственность. Вопросы в связи с необходимостью обработки также возникают в отношении того, как происходит хранение доказательств. В некоторых случаях может быть целесообразно использовать решение «чёрного ящика», где отснятый материал автоматически стирается после определённого периода хранения и где к нему можно получить доступ только в случае инцидента. В других ситуациях может вообще не быть необходимости записывать видеоматериал, вместо этого более соответствующим решением может быть наблюдение в реальном времени. Решение о том, выбрать ли решение «чёрного ящика» или наблюдение в реальном времени, следует принимать, учитывая также и цель наблюдения. Например, если целью видеонаблюдения является

сохранение доказательств, то методы наблюдения в реальном времени обычно не подходят. Иногда методы наблюдения в реальном времени могут быть более инвазивными, чем сохранение материала и его автоматическое удаление по прошествии определённого времени (например, если кто-то должен постоянно смотреть в монитор, то это может быть более инвазивно – в большей мере становится вмешательством в жизнь других людей, чем если монитора нет и весь материал непосредственно сохраняется в «чёрном ящике»). В этой связи следует соблюдать принцип минимизации данных (подпункт с) пункта 1 статьи 5 Регламента). Следует также держать в уме, что контроллер может иметь возможность вместо видеонаблюдения использовать работников охраны, которые могут незамедлительно среагировать и вмешаться.

уравновешивание интересов

Приняв, что видеонаблюдение необходимо, чтобы защитить законные интересы контроллера, следует учесть, что систему видеонаблюдения можно использовать только тогда, если нет наличия интересов более важных, чем легитимные интересы контроллера или третьих лиц (например, защита собственности или физической целостности), таковыми более важными интересами могут быть интересы субъекта данных или его основные права и свободы.

Контроллер должен взвесить:

- насколько наблюдение затрагивает интересы, основные права и свободы индивидов;
- становится ли видеонаблюдение источником

нарушений и негативных последствий по отношению к правам субъекта.

Такое уравновешивание интересов является обязательным.

Интересы можно уравновесить, двигаясь следующим путём. Изначально следует определить цель, для достижения которой необходима обработка данных (цель должна быть законной, ясной и реальной), провести оценку, почему для достижения цели необходима обработка личных данных (например, почему цели невозможно достигнуть путём использования меньших средств), провести первичную оценку уравновешенности интересов (вид интересов обработчика – защита собственности и т.д.), оценить потенциальный ущерб, если обработка данных не будет проводиться, статус субъекта данных (например, несовершеннолетний, наёмный работник и т.д.), вид обработки данных, величину затрагивания прав субъекта данных, обоснованные ожидания субъекта данных, меру соизмерения пользы и негативного влияния, применённые дополнительные меры безопасности (минимизация данных, внедрённые технические и организационные мероприятия и т.д.), обеспечение прозрачности, обеспечение прав другого субъекта данных. Если указанного процесса проведено не было, то обработка личных данных не будет соответствовать требованиям Регламента. Существенным обстоятельством для оценки баланса является выяснение точки зрения другого субъекта данных (особенно того, которого процесс съёмки касается непосредственно),

каково его отношение к процессу съёмки – положительное или негативное?

Если устанавливаются видеокamеры, которые одновременно с частной собственностью человека снимают также двор или окно спальни соседа, то в интересы соседа как субъекта данных не быть заснятым в своём доме будут более важны, чем интересы контроллера (собственника камеры видеонаблюдения) защитить своё недвижимое имущество. В случае, если воры воспользуются собственностью соседа, чтобы проникнуть на частную территорию контроллера, так как обоснованное ожидание соседа не быть отслеживаемым в своём саду или спальне будет сильнее гипотетического интереса установившего камеру лица получить доказательства, если собственность соседа будет использована, с тем чтобы получить доступ к собственности установившего камеру лица.

Принятие решения в каждом индивидуальном случае

Так как, согласно Регламенту, уравнивание интересов является обязательным, решение нужно принимать в каждом случае отдельно (см. подпункт f) пункта 1 статьи 6). Ссылка на абстрактные ситуации или взаимного сравнения похожих ситуаций будет недостаточно. Контроллер должен оценить риски в отношении того, насколько будут ущемляться права субъекта.

Решающим критерием для оценки будет то, насколько

интенсивно будет происходить вмешательство в права и свободы индивида. Интенсивность определяется исходя из вида обобщённой информации (содержание информации), объёма (плотность информации, пространственное и географическое покрытие), количества соответствующих субъектов данных – конкретного количества или в виде процентного выражения от соответствующей группы жителей, конкретной ситуации, фактических интересов группы субъектов данных, альтернативных средств, а также вида и объёма оценки данных. Важными факторами уравнивания могут быть величина наблюдаемой зоны и количество наблюдаемых субъектов данных. Использование видеонаблюдения на окраинном месте (например, чтобы наблюдать за дикими животными или охранять критическую инфраструктуру, находящуюся в частной собственности радиантенну) следует оценивать иначе, чем видеонаблюдение в пешеходной зоне или крупном магазине.

Разумные ожидания субъекта данных

Согласно соображению 47 Регламента, одним из аспектов, который следует принимать во внимание,

оценивая наличие легитимных интересов, являются разумные ожидания субъекта данных, учитывая контекст обработки данных в ходе обработки его личных данных. Что касается систематического наблюдения, отношения между субъектом данных и контроллером могут быть очень разными, и на них может влиять то, какие разумные ожидания могут быть у субъекта данных. Интерпретация понятия «разумные ожидания» не следовало бы основывать только на соответствующих субъективных ожиданиях. Решающим критерием скорее должно быть то, может ли объективное третье лицо разумно ожидать и делать вывод, что за ним будет вестись наблюдение в конкретной ситуации. Например, никто не ждёт, что наблюдение будет вестись в некоем частном саду, в жилых помещениях или в помещениях, где проводятся медицинские обследования или лечение. Также не будет разумным ожидать, что наблюдение будет вестись в санитарных комнатах или сауне, в раздевалках или примерочных кабинках, потому что наблюдение за такими помещениями будет являться интенсивным вмешательством в частную жизнь субъекта данных. Разумные ожидания субъектов данных будут сводиться к тому, что в таких местах видеонаблюдения не будет. Субъекты данных также могут ожидать, что за ними не будет вестись наблюдение в общественных местах, особенно в местах, которые обычно используются для нужд оздоровления, восстановления сил и проведения свободного времени, а также в местах, где индивиды находятся и общаются, например, у столиков в ресторане.

9 Рабочая группа статьи 29. Методические указания в отношении согласия согласно Регламенту 2016/679 (WP 259 rev. 01).

В этих случаях интересы или права субъекта данных преимущественно будут более важны, чем легитимные интересы контроллера. Одновременно субъектам данных следует считаться с тем, что они, возможно, находятся под наблюдением, когда перемещаются по улице, находятся поблизости от критических объектов инфраструктуры, в местах, которые открыты и хорошо просматриваются из окон, расположенных вблизи домов, также в местах, где осуществляется расчёт за товары и услуги. В таких случаях контроллеру будет проще продемонстрировать преимущество своих легитимных интересов.

Знаки, с помощью которых субъект данных информируется о видеонаблюдении, не имеют значения, если они используются в ситуациях, когда субъект данных по объективным причинам не ожидает, что здесь может вестись видеонаблюдение. Вместе с тем то обстоятельство, что контроллер планирует использовать предупреждающие знаки, не будет непосредственно влиять на элемент разумных ожиданий субъекта данных.

Согласие

Если контроллер решает, что правовым основанием производимого им видеонаблюдения будет согласие субъектов данных, то следует учитывать, что согласие должно быть дано добровольно, с конкретным осознанным и однозначным указанием, как это описано в Методических рекомендациях в отношении согласия⁹. В отношении систематического наблюдения, согласно статье 7 Регламента (см. соображение 43 Регламента) согласие

субъекта данных может быть юридическим основанием только в исключительных случаях. Если контроллер желает полагаться на согласие, он обязан обеспечить, что каждый субъект данных, входящий в зону, которая находится под наблюдением, дал на это своё согласие. Такое согласие должно соответствовать условиям статьи 7 Регламента.

Наблюдение, по сути, означает то, что с помощью этой технологии одновременно ведётся наблюдение за неизвестным количеством людей. Контроллер вряд ли сможет доказать, что субъект данных дал своё согласие перед началом обработки его личных данных (пункт 1 статьи 7 Регламента), также и прервать обработку личных данных (пункт 3 статьи 7 Регламента) контроллеру будет сложно, если он не сможет идентифицировать субъектов данных, которые дали согласие на обработку личных данных.

Вход в маркированную наблюдаемую зону (например, если лица приглашаются пройти через определённый коридор или ворота, чтобы войти в зону под наблюдением) не может считаться сообщением или ясно подтверждающим действием, какое необходимо для дачи согласия.

Исходя из этого, хотя теоретически в случае, когда видеонаблюдение осуществляет физическое лицо, основанием для него может быть согласие, однако его применение связано с труднопреодолимыми практическими затруднениями и не рекомендовано как правовое основание для видеонаблюдения.

4.3. Права субъекта данных

Обеспечение прав субъекта связано с

обеспечением соответствия принципу, установленному в подпункте а) пункта 1 статьи 5 Регламента. Одновременно отдельные, подлежащие обеспечению права субъекта данных точно перечислены в III разделе Регламента. Контроллер, осуществляемые которым действия входят в границы действия Регламента, обязан обеспечивать соблюдение всех прав субъектов данных, которые установлены Регламентом.

Информирование

В европейских актах по защите данных уже давно существует требование, что субъекты данных должны быть информированы о факте, что ведётся видеонаблюдение, в том числе субъектам необходимо предоставлять точную информацию о зонах наблюдения. Общие обязанности о прозрачности и информировании установлены в статье 12 и последующих статьях Регламента. Более подробная информация о выполнении обязанности информирования дана в Методических рекомендациях о прозрачности в соответствии с Регламентом 2016/679 (WP260), написанных Рабочей группой статьи 29 и утверждённых Европейской Коллегией по защите данных (EDAK) 25 мая 2018 года. Если данные лица получают «(..) от субъекта данных путём наблюдения (например, используя автоматические устройства восприятия данных или программное обеспечение восприятия данных, например, камеры (..))», то надлежит применять статью 13

Регламента10.

Принимая во внимание объём информации, который следует предоставить субъекту данных, если контроллер данными для обеспечения прозрачности выберет объединение нескольких методов, то ему следует взять на вооружение многоуровневый подход11. По отношению к видеонаблюдению самую важную информацию следует указывать на самом предупреждающем знаке (первый уровень), в свою очередь обязательную дополнительную информацию контроллер данными может предоставить другими средствами (второй уровень).

Размещение предупреждающих знаков

Первый уровень относится к первичному способу, когда происходит самое первое взаимодействие контроллера с субъектом данных. На этом уровне контроллеры могут использовать предупреждающий знак, на котором указана необходимая информация. Указанную информацию можно комбинировать с иконой, чтобы легко воспринимаемым, понятным и ясно прочитываемым образом предоставить доступный для осознания обзор о предполагаемой обработке данных (пункт 7 статьи 12

10 Рабочая группа статьи 29. Методических рекомендаций о прозрачности, пункт 26.

11 Рабочая группа статьи 29, Методические рекомендации о прозрачности, пункт 35; Рабочая группа статьи 29, Мнение 4/2004 от 11 февраля 2004 года об обработке личных данных, используя видеонаблюдение, пункт 22.

Регламента). Формат информации должен соответствовать конкретному месту, с его индивидуальными особенностями12. Информация должна быть размещена таким образом, чтобы субъект данных перед входом в находящуюся под наблюдением зону мог легко опознать наличие наблюдения (примерно на уровне глаз). В раскрытии месторасположения камер нет необходимости, разве что в случае, когда нет сомнений, какие именно зоны подвержены наблюдению, и, если имеется недвусмысленный, точно указанный контекст наблюдения13. Субъект данных должен иметь возможность определить, какую зону снимает камера, чтобы в случае необходимости уклониться от наблюдения или скорректировать своё поведение.

Содержание первого уровня

Информация первого уровня (предупреждающий знак) должна включать самое важное, например, информацию о целях обработки, идентичность контроллера и контактную информацию, также должна быть ссылка на более подробную информацию второго уровня и на то, где и как её найти. Она может включать сведения о наиболее значимом аспекте влияния обработки данных, о способе, каким образом субъект данных может

12 Рабочая группа статьи 29, Мнение 4/2004 от 11 февраля 2004 года об обработке личных данных, используя видеонаблюдение, пункт 22.

13 Рабочая группа статьи 29, Мнение 4/2004 от 11 февраля 2004 года об обработке личных данных, используя видеонаблюдение, пункт 22.

реализовать свои права, а также, например, легитимные интересы контроллера (или третьего лица) и контактную информацию специалиста по защите данных (если применимо).

Информация второго уровня

Информацию второго уровня для субъекта данных тоже следует размещать в легко доступном месте. Как уже упоминалось выше, на предупредительном знаке первого уровня должна быть ясная ссылка на информацию второго уровня. Другим соответствующим средством может быть номер телефона, на который можно звонить, или электронный почтовый адрес, воспользовавшись которым, можно связаться с контроллером и выяснить интересующие вопросы.

Независимо от того, каким образом и в каком формате предоставляется информация, контроллер должен довести до ведома субъекта данных все сведения, которые перечислены в статье 13 Регламента.

Доступ

Субъект данных имеет право получить от контроллера подтверждение о том, обрабатываются ли его личные данные. По отношению к видеонаблюдению это означает, что в случае, если данные совершенно никак не сохраняются или никуда не пересылаются, то только в тот момент, когда заканчивается наблюдение в реальном времени, контроллер может предоставить информацию, что личные данные больше не обрабатываются (дополнительно к общей обязанности информирования, изложенной в статье 13 Регламента). Тем не менее, если на момент запроса данные ещё по-прежнему обрабатываются (то есть если данные хранятся или

подвержены постоянной обработке любого вида), субъект данных должен получить к ним доступ и получить информацию согласно статье 15 Регламента. Однако существует ряд ограничений, которые – в некоторых случаях – могут быть применены по отношению к праву доступа к данным именно в случае видеонаблюдения.

Пункт 4 статьи 15 Регламента — неблагоприятное влияние на права других лиц.

Принимая во внимание, что на одной и той же записи видеонаблюдения может содержаться, как правило, непредсказуемое количество субъектов данных, просмотр отснятого материала вызовет дополнительную обработку личных данных других субъектов данных. Таким образом, если субъект данных желает получить копию материала (пункт 3 статьи 15 Регламента), это может неблагоприятным образом повлиять на права и свободы охваченных в материале других субъектов данных. Чтобы предотвратить это влияние, контроллер должен иметь в виду, что запись видео, по сути, является инвазивным процессом вмешательства в частную жизнь других людей, поэтому контроллеру в некоторых случаях не следует по запросу предоставлять отснятый видеоматериал, если в нём имеется возможность идентифицировать других субъектов данных. И всё же защита прав третьих лиц не годится для того, чтобы использовать её в качестве оправдания с целью уклониться от законных запросов индивидов на доступ к данным о себе. В этих случаях контроллеру правильным будет осуществить технические мероприятия, с тем чтобы выполнить запрос о доступе, – например, это может быть редактированием изображения методом закрашивания или фрагментации. Это не означает, что контроллеры обязаны производить такие

мероприятия, особенно, если они могут каким-либо иным образом обеспечить соответствующую реакцию на запрос согласно статье 15 Регламента в сроки, установленные в статье 12 Регламента.

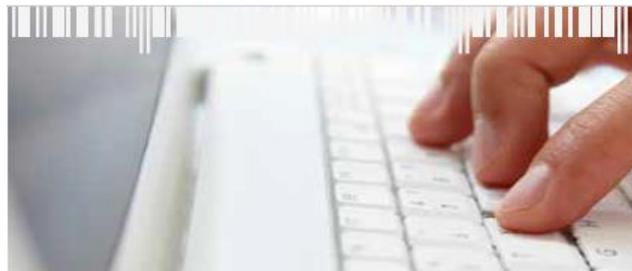
Пункт 2 статьи 11 Регламента – контроллер не может идентифицировать субъекта данных

Если отснятый видеоматериал не пригоден для того, чтобы в нём искать личные данные (то есть контроллеру придётся осматривать большой объём отснятого материала, чтобы найти соответствующего субъекта данных), то возможно, что контроллер не сможет найти и идентифицировать субъекта данных.

По этой причине субъекту данных (дополнительно для идентификации себя, в частности, с помощью идентификационного документа или лично) в своём запросе контроллеру следует указать, когда именно (в соразмерный период времени относительно количества зарегистрированных субъектов данных) он/она вошла в зону наблюдения. Субъекту данных заранее следует проинформировать управляющего о том, какая конкретная информация ему нужна, чтобы контроллер мог бы выполнить запрос. Если контроллер может доказать, что он не может идентифицировать субъекта данных, то контроллер, соответственно, должен проинформировать об этом субъекта данных. В такой ситуации управляющему в своём ответе целесообразно предоставить субъекту данных по возможности исчерпывающую информацию о точной зоне наблюдения, проверках используемых камер и т.д., чтобы у субъекта данных сложилось полное понимание, какие именно его/её личные данные могут быть обработаны.

Статья 12 Регламента – чрезмерные запросы

Если полученный от субъекта данных запрос чрезмерен или очевидно необоснован, контроллер может запросить разумную плату – согласно подпункту а) пункта 5 статьи 12 Регламента, или отказаться выполнять запрос – согласно подпункту б) пункта 5 статьи 12 Регламента. Контроллер при этом должен суметь доказать, что запрос очевидно необоснованный или чрезмерный.

Право на удаление

Если контроллер продолжает обрабатывать личные данные после реального времени наблюдения (например, их хранит), то субъект данных может потребовать, чтобы личные данные были удалены согласно статье 17 Регламента. Получив запрос, контроллер данными обязан удалить личные данные без какого-либо промедления, если к ситуации применимо какое-либо из обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 17 Регламента (и не применимо ни одно из исключений, перечисленных в

пункте 3 статьи 17 Регламента). Указанное включает обязанность удалить личные данные, когда они больше не нужны для достижения цели, для которой они первоначально сохранялись, или если их обработка является незаконной. К тому же, в зависимости от юридического основания обработки, личные данные следует удалять:

1. в отношении согласия – сразу, как только согласие больше не даётся (и нет другого юридического основания для осуществления обработки);
2. в отношении легитимных интересов –
 - сразу, как только субъект данных реализует своё право возражения против обработки, и обработка не имеет более важных, убедительных, легитимных причин, или
 - в отношении прямого маркетинга (в частности, профилирования) – сразу, как субъект данных возражает против обработки.

Если контроллер опубликовал видеозапись (например, показал её или воспроизвёл в поточной трансляции онлайн), то следует произвести разумные мероприятия, чтобы проинформировать других контроллеров (которые обрабатывают соответствующие личные данные) о запросе в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Регламента. В эти разумные мероприятия следует включать технические мероприятия, в которых будут учтены расходы на доступные технологии и на их осуществление. Насколько это возможно, контроллер при удалении личных данных, согласно статье 19 Регламента, должен проинформировать об этом каждое лицо, которому

эти личные данные ранее были разглашены.

Право на возражение

В отношении видеонаблюдения, на основании легитимных интересов (подпункт f) пункта 1. статьи 6 Регламента), субъект данных имеет право в любое время, обосновав своё требование своей конкретной ситуацией, согласно статье 21 Регламента, возразить против обработки данных. В этом случае обработку данных возразившего индивида нужно прекратить, если только контроллер не докажет, что существуют убедительные легитимные причины, которые более важны, чем права и интересы субъекта данных. Контроллер обязан ответить на требование субъекта данных без необоснованной задержки, самое позднее, в течение одного месяца.

Такое возражение в контексте видеонаблюдения можно высказать в том случае, когда субъект данных входит в зону, подверженную наблюдению, когда находится в ней или после того, как он выйдет из неё. На практике это означает, что если только у контроллера нет убедительной легитимной причины, наблюдение такой зоны, в которой можно идентифицировать физических лиц, будет законной только в случае, если:

- ▶ контроллер может незамедлительно остановить обработку личных данных камерой, когда это будет потребовано, или
- ▶ зона наблюдения настолько строго ограждена, что контроллер может обеспечить получение подтверждения от субъекта данных до его входа в зону.

5. Обработка записей, полученных в результате видеонаблюдения

При осуществлении дальнейшей обработки записей, в том числе, передавая их другим лицам, каждый случай передачи надлежит считать, как новое действие обработки данных. Если получение записи соответствовало описанию личных нужд или нужд домохозяйства, то это не означает, что его использование в публичном разделе своего канала в социальной сети под названием «Самые неудачные наряды мира» тоже будет считаться действием, имеющим характер личных нужд или нужд домохозяйства.

Критерии, указанные в вводной части пункта 2, помогут понять классификацию обработки также и в этом случае.

Помните, что при оценке законности обработки личных данных, на которые распространяется действие Регламента, следует учитывать, что в случаях, когда вы передаёте записи другому лицу, в этой операции обработки участвуют уже две стороны – получатель данных и отправитель.

Для этой, так же как и для любой другой обработки, на которую распространяется действие Регламента, необходимо обеспечить соответствие принципам обработки личных данных (статья 5 Регламента), обеспечить обработку соответствующим правовым обоснованием (статья 6 Регламента), обеспечить соблюдение установленных Регламентом прав субъекта данных (Раздел III Регламента) и выполнять другие обязанности контроллера (Раздел IV Регламента).

Оценивая обработку записей, Вы должны понимать, будет ли у Вас правовое обоснование для передачи записи соответствующему лицу (то, что просьба лица о разглашении информации является обоснованной, ещё не означает, что у Вас есть право информацию эту предоставить).

По сути, при передаче информации любому третьему лицу это будет делаться для достижения новой цели обработки личных данных. Часть этих целей могут сочетаться с обработкой личных данных, с частными нуждами или нуждами домохозяйства, но другие случаи передачи записей с обработкой данных с частными нуждами или нуждами домохозяйства сочетаться не будут, и потому будут входить в область регулирования Регламента. Для передачи записей может существовать правовое основание согласно статье 6 Регламента. Например, они могут передаваться правоохранительным учреждениям или страховой компании для исполнения функций, журналистам для расследования и отражения определённого события. В свою очередь часть записей могут не иметь правового основания для передачи, например, если данные передаются для показа в

социальных сетях, для использования в коммерческих целях, для рекламы и т.д.

Если запись видеонаблюдения просит выдать Государственная полиция, необходимо принять во внимание, что в статье 22 Закона о полиции установлена обязанность лица выполнять законные требования и распоряжения работника полиции, которые даны вовремя исполнение служебных обязанностей.

Если первоначальная Ваша запись произведена в рамках исключения для нужд домохозяйства и, на Ваш взгляд, эта запись может иметь значение для работы полиции, Вы в заявлении для полиции можете сообщить, что в Вашем распоряжении имеется запись, позволив ответственным работникам полиции оценить, может ли иметь эта запись значение в конкретном деле, и в таком случае запись у Вас будет испрошена. Если работник полиции Вас предупредил, что запись может оказаться необходима, Ваша обязанность – часть этой записи обозначить и обеспечить её сохранение.

Государственная инспекция данных
улица Элияс, 17, Рига, LV-1050
pasts@dvi.gov.lv
67223131
www.dvi.gov.lv